

— Папа, папа, я тебя люблю! Я знала, что ты не станешь меня бить! И брата тоже!

Тан Сяожань, избежав наказания, с радостью обняла отца и измазала его лицо слюнями.

Отец, сохраняя суровое выражение лица, принял её знаки внимания.

Затем он кивнул, давая понять, что они могут уходить, так как ему уже пора спать.

Тан Сяожань послушно вышла из кабинета вместе с братом. Стоя за дверью, Тан Сяочжан с мягким, полным извинений взглядом, начал говорить:

— Сяожань, насчёт сегодняшнего...

Но он не успел закончить, как увидел, что его сестра взяла его под руку, подняла голову, но на её лице было выражение страдания:

— Подожди, поддержи меня, брат, у меня ноги подкашиваются...

*

Конец сентября.

Когда студенты по всей стране постепенно оправлялись от послеотпускного синдрома, в кампусе Университета S студентов стало понемногу прибавляться.

На аллее, засаженной манговыми деревьями, черноволосая девушка в простой белой футболке и длинной юбке с градиентом в стиле акварели, в серебряных ботинках на небольшом каблуке, медленно шла по дороге.

В ушах у неё по-прежнему были наушники, но на этот раз она не слушала новости.

— Что? Дело дяди Чжао связано с братом? Тан Сяоюй, говори честно, ты так радуешься, потому что хочешь раскопать его родословную до восемнадцатого колена?

Девушка, Цинь Вэйвэй, нахмурилась, прикусив розовую губу, и, устремив взгляд на дальний конец аллеи, сквозь зубы произнесла предупреждающие слова.

Тан Сяоюй сегодня был загружен уроками, и они находились на противоположных концах кампуса, поэтому у него не было времени встретиться с ней. Едва получив свежую информацию, он с энтузиазмом позвонил ей.

— ...Я в твоих глазах выгляжу как тот, кто без причины лезет в чужую родословную?

Стоя в коридоре за пределами класса, Тан Сяоюй, даже злясь, не мог повышать голос.

Поэтому в трубке слышалось лишь странное скрежетание зубов.

Тан Сяожань «э-э» промычала и поспешила сменить тему:

— Ты никому не рассказывал о том, что произошло той ночью?

Тан Сяоюй уже не хотел быть с ней вежливым, чувствуя, что восемь из десяти её фраз так или иначе его обижают.

Злясь, он всё же раздражённо ответил:

— Нет!

Видя, что он собирается положить трубку, Тан Сяожань поспешила извиниться с улыбкой и добавила:

— Вау, мой брат — самый лучший на свете! Сегодня у меня нет занятий, давай я угощу тебя ужином — а насчёт дела брата, я сначала поговорю с ним.

На такую неискреннюю похвалу Тан Сяюй с достоинством проигнорировал этот «снаряд», покрытый горькой глазурью, и, фыркнув, медленно ответил:

— Некогда, через два дня столетний юбилей университета, сегодня вечером я должен следить за репетицией в студенческом совете.

«Ну конечно, вы все такие талантливые, а я — просто никчёмный человек».

Тан Сяожань повесила трубку и вышла из безлюдной аллеи. Ветки, низко свисавшие и густо покрытые листьями, внезапно исчезли, и перед её глазами открылся яркий простор.

Словно она вышла из лесной тропинки прямо в городской пейзаж, где вдали виднелись несколько одиноких голубых небоскрёбов.

Она хотела позвонить брату, чтобы договориться об ужине и обсудить семейные дела.

Но в поле её зрения попали две яркие фигуры, которые, смеясь, шли в её сторону. Увидев их, она отложила звонок.

Это были две девушки, которых она видела в баре ранее, представительницы «золотой молодёжи» города S, Сунь Цзяли и Цинь Вэйвэй, чьим главным занятием было развлекаться.

Она осталась на месте, и вскоре они тоже заметили её, радостно помахали, но, подойдя ближе и увидев, что на ней надето, обе выразили презрение:

— Ну, Тан Сяожань, давно не виделись, ты уже стала образцовой студенткой? Раньше ты не отвечала в чате на приглашения в бар, спа-салон или шоппинг. Признавайся, с каким парнем ты так увлеклась, что забыла о нас?

Сунь Цзяли взяла её под руку. На её лице был аккуратный макияж, а недавно сделанные двойные веки и нос идеально сочетались с её чертами лица, делая её красивой, но почти незапоминающейся.

— В последние дни у меня были семейные дела, поэтому я была занята.

Тан Сяожань не могла объяснить всё прямо, опасаясь сплетен, ведь их семьи были примерно одного уровня.

Если бы они подумали, что с её семьёй что-то не так, акции компании «Гаошэн» могли бы снова упасть.

Цинь Вэйвэй обошла её вокруг и с улыбкой добавила:

— Мне кажется, в последнее время Тан Сяожань кажется какой-то загадочной. Ты что, решила

навсегда распрощаться с миром развлечений и стать трудоголиком?

О, девочка, ты близка к истине.

Тан Сяожань слегка усмехнулась, рассеянно ответив:

— Кем я могу быть? Сяо... Сяо Шисинь?

К её удивлению, они серьёзно кивнули, обменялись взглядами и в один голос сказали:

— Возможно!

— Кажется, я слышу, как в чьей-то голове бушует цунами.

Тан Сяожань без эмоций посмотрела на них, решив, что они, вероятно, сошли с ума.

Сунь Цзяли привычным жестом откинула волосы, в её глазах появился налёт таинственности, и её алые губы произнесли шокирующую новость:

— Ты можешь не верить, но пару дней назад в южноамериканском филиале группы «Сяо» раскрыли поддельные отчёты, и это сделал высокопоставленный сотрудник с многолетним стажем. Говорят, Сяо Шисинь была в ярости и лично инициировала штрафы, заставив даже вице-президентов раскошелиться.

Она покачала головой, и её взгляд, казалось, мог превратиться в слова, витающие в воздухе:

Это же Сяо Шисинь, легенда делового мира города S, о её ошибках никогда не слышали!

Цинь Вэйвэй ударила кулаком по ладони и сделала вывод:

— Видишь, наше предположение имеет основания. Вы с Сяо Шисинь поменялись местами, и теперь твоя холодность и её ошибки идеально объяснимы.

Тан Сяожань была восхищена её фантазией и с нежностью посмотрела на неё:

— С таким воображением тебе стоило стать писательницей. Жаль, что ты столько лет потратила впустую.

Цинь Вэйвэй уже хотела махнуть рукой, сказав, что ей неинтересны такие деньги, как вдруг увидела, как лицо Тан Сяожань мгновенно стало серьёзным:

— Так ты хочешь сказать, что я глупая, глупая или глупая??

Цинь Вэйвэй: [дрожит от страха.jpg]

Сунь Цзяли фыркнула и слегка потянула её за юбку:

— Эй, мы просто хотели поделиться с тобой этой захватывающей новостью, зачем ты так злишься?

Притворно дрожащая девушка мгновенно ожила и энергично кивнула, её глаза сияли злорадством.

Ну что поделаться, они, бездельницы, не могут терпеть тех, кто всего добивается сам.

С детства они слышали бесконечные «Посмотри на Сяо/Президента Сяо/Сяо Шисинь...» — и эта ненависть не возникла на пустом месте.

Тан Сяожань, которая вот-вот станет частью «детей, на которых все равняются», почесала нос и не могла радоваться.

Более того, она даже чувствовала некоторый дискомфорт.

Но её бывшие подруги совершенно не замечали её тонких изменений настроения, словно уже привыкли к её холодности, и продолжали веселиться, обсуждая Президента Сяо:

— Эй, говорят, через пару дней на юбилее университета пригласят известных выпускников. Как думаешь, она придёт?

— Откуда мне знать? Я не могу понять мысли таких трудоголиков.

— Хватит.

Она прервала их разговор, на её лице явно читалось недовольство, хотя она сама этого не осознавала.

Она быстро добавила:

— Впредь не упоминайте её в моём присутствии.

Её внезапное прерывание удивило Сунь Цзяли и Цинь Вэйвэй, и они слегка растерялись. Услышав её последние слова, они автоматически интерпретировали их как: «Тан Сяожань настолько ненавидит Сяо Шисинь, что не хочет даже слышать её имя».

Ну всё, сегодня глава тоже вышла объёмная, я счастлива, старшему брату пока удалось избежать беды!

Теперь можно будет спокойно... эм-м-м... [опускает взгляд на сценарий] почему до нужного мне сюжета ещё так! да! ле! ко!

[Трётся об пол]... Надо накопить черновики, ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16430/1489261>